

Вода в горячем источнике, которая до этого была спокойной, вдруг заколебалась, поднимая небольшие волны. Звуки стали громче и насыщеннее.

Внезапно движение стало ещё более интенсивным...

Наконец Чу Шили запрокинул голову, обнажив изящную шею. В его глазах, затуманенных страстью, отражался лунный свет.

Почему-то в этот момент луна казалась ему особенно яркой, заставляя закрыть глаза.

На его лбу выступили капельки пота. Он опёрся на плечо Лу Линье, стараясь восстановить дыхание.

Лу Линье поддерживал его. Его дыхание тоже было неровным, и не только в глазах, но и во всём теле чувствовалось сильное возбуждение, но он сдерживался.

Спустя некоторое время, почувствовав, что дыхание Чу Шили наконец успокоилось, он заговорил низким голосом:

— Али, я...

Он повернул голову, но, не успев закончить, увидел, что Чу Шили, опёршись на его плечо, уже заснул. На губах играла лёгкая улыбка.

Лу Линье замер на мгновение, затем невольно рассмеялся.

Он наклонился и поцеловал Чу Шили, устроив его поудобнее на своём плече. Вдыхал лёгкий аромат, исходящий от его волос.

Но он не хотел будить Чу Шили, поэтому старался не шуметь.

Можно представить, насколько сложно было для такого энергичного молодого человека, как Лу Линье...

Эх, это было даже сложнее, чем сражаться на поле боя.

На следующее утро Чу Шили чувствовал себя свежим и бодрым. Вчерашнее опьянение полностью исчезло.

Он сел, но тут же был снова притянут к постели рукой Лу Линье, обнявшего его за талию:

— Али, поспи ещё.

Чу Шили, глядя на усталое лицо Лу Линье, не мог не удивиться:

— Айе, что ты делал прошлой ночью, что сегодня выглядишь таким уставшим?

Лу Линье, который не спал до глубокой ночи, открыл глаза.

В его взгляде впервые появилась досада. Вспомнив, что Чу Шили после выпивки обычно ничего не помнит, он спросил:

— Али, ты помнишь, что произошло прошлой ночью в горячем источнике?

— В горячем источнике...

Чу Шили повторил, и вдруг в его голове возникли образы. Он покраснел с самого утра.

Лу Линье, увидев его реакцию, понял, что тот всё вспомнил. Закрыв глаза, с лёгкой усмешкой напомнил:

— Али, я тоже мужчина.

Чу Шили сначала замер, затем вдруг рассмеялся. Смех был ярким и заразительным.

Лу Линье, услышав его, улыбнулся и, перевернувшись, прижал Чу Шили к кровати:

— Если тебе так весело, то смейся больше.

Чу Шили, которого Лу Линье щекотал за бок, не мог сдержать смеха и начал умолять:

— А-Айе! Я сдаюсь, ха-ха...

— Чу, малыш! Чу, малыш! Я наконец нашёл способ...

Цзинчжэнь, крича от возбуждения, без лишних слов ворвался в комнату и, как назло, увидел, как Лу Линье сидит верхом на Чу Шили.

Цзинчжэнь замер:

— .....

Уже давно утро, а вы всё ещё в постели!

Шесть глаз встретились. Атмосфера стала крайне неловкой. Цзинчжэнь медленно убрал ногу, которую уже занёс в комнату, закрыл глаза, заткнул уши и, повернувшись, начал бормотать:

— Я ничего не вижу, ничего не слышу, ничего...

Чу Шили и Лу Линье, глядя друг на друга, сначала замерли, затем рассмеялись. Но тут Цзинчжэнь снова вошёл:

— Я закрываю дверь, вы уж поутру потише!

Он громко хлопнул дверью.

Чу Шили, смеясь, оттолкнул Лу Линье:

— Не стой тут, походи верни учителя.

Цзинчжэнь сидел за столом, пил чай. Даже человек, видевший столько мирского, чувствовал себя неловко.

— Учитель, что ты хотел? — спросил Чу Шили. Видимо, переняв от Лу Линье спокойствие, его лицо не выражало ни капли смущения.

Цзинчжэнь, наконец, поставил чашку и улыбнулся:

— В прошлый раз, когда ты повредил энергетические каналы, червь Гу, который до этого был в

спячке, снова активировался. Остался всего год. Но все эти дни я изучал древние книги и наконец нашёл способ избавиться от него. В уединённой долине Тяньшань есть трава, которая может нейтрализовать любой яд Гу. Это единственный способ полностью вывести червя из твоего тела.

Лу Линъе обрадовался:

— Где находится эта долина Тяньшань?

Цзинчжэнь улыбнулся, его взгляд стал глубоким:

— На вершине снежной горы Тяньшань в Северной династии.

Северная династия? Снежная гора? И ещё вершина!

Чу Шили смотрел на Цзинчжэня в полном недоумении:

— Учитель, чему ты улыбаешься?

Цзинчжэнь замер:

— Я... ну, я же нашёл способ вылечить тебя. Осталось только достать эту траву, и яд Гу в твоём теле будет полностью устранён. Разве это не повод для радости? Почему бы не улыбаться?

Чу Шили махнул рукой. Вся радость мгновенно испарилась:

— Я понимаю твои намерения, учитель. Но, не говоря о том, существует ли эта редкая трава, даже если она есть — карабкаться на вершину горы слишком долго и сложно. Проще убить Шобэй Чэня. Всё равно я не пойду на ту гору.

Он обернулся к Лу Линъе:

— И ты тоже не пойдёшь.

Лу Шэнцзе уже готовится к восстанию. Отправиться сейчас на гору — значит отдать трон!

Цзинчжэнь помолчал:

— .....

Логично...

...но бред!

Он вспыхнул:

— Ты что, думаешь, я дурак? Императорский дворец Северной династии окружён охраной! Туда просто так не войдёшь! Я видел, как Лу Линъе за последний год отправил столько людей, но никто даже не смог дотронуться до Шобэй Чэня...

Он говорил, глядя на всё более хмурое лицо Чу Шили, затем посмотрел на Лу Линъе и замолчал.

Язык мой — враг мой...

Чу Шили обернулся к Лу Линъе и вдруг улыбнулся:

— Айе, ты, оказывается, тайком ездил в Северную династию?

Его улыбка заставила Лу Линъе почувствовать холодок по спине:

— Я не ездил. Это... мои люди ездили.

— Ага~ Значит, ты тайком отправлял своих людей в Северную династию.

Чу Шили произнёс это, особенно выделяя слово "тайком". После того как Лу Линъе скрывал своё ранение на поле боя, он возненавидел это слово до глубины души.

Лу Линъе смотрел с искренностью:

— Али, я виноват.

Цзинчжэнь, видя, что сам навлёт беду, поспешил вмешаться:

— Чу, малыш, я обещал найти способ избавиться от яда Гу. Но Шобэй Чэнь уже почти два года в коме после падения с обрыва. Этот яд может нейтрализовать только его владелец. Лу Линъе просто волновался. Не сердись на него.

Чу Шили вздохнул:

— Ладно, я не сержусь. Но если такое повторится, князь больше не будет спать в моей постели.

Эта угроза сработала.

Лу Линъе взял его за руку:

— Обещаю, больше такого не повторится.

Цзинчжэнь, привыкший к этим слащавым сценам, лишь вздохнул. Он погладил седую бороду:

— На самом деле, помимо этой травы, я хочу, чтобы вы отправились в долину Тяньшань ещё по одной причине — твоё происхождение, Чу.

Чу Шили замер, нахмутив брови:

— Моё... происхождение?

Лу Линъе притянул его к себе:

— Вы хотите сказать, что на этой холодной снежной горе можно найти семью Али?

Цзинчжэнь фыркнул, видя недоверие. Его взгляд стал загадочным:

— В мире столько чудес. Хотя такие, как Чу, с серебряными волосами и глазами, редки, они не единственные. Я тоже встречал...

Он вдруг замолчал, улыбнулся и вздохнул:

— Но это всё прошлое. Не стоит об этом говорить. Что касается уединённой долины Тяньшань — там живёт племя. За последние десятилетия они никогда не выходили в мир, и о них мало

что известно. Говорят, все они — мужчины и женщины — имеют серебряные волосы и глаза.

Именно поэтому я раньше не упоминал об этом. Но после того как я побывал в Северной династии и изучил исторические записи, я убедился, что это правда. Теперь рассказываю вам.

Лу Линъе молчал.

Когда он впервые встретил Али, то пытался узнать о его происхождении, но смог выяснить только, что его усыновили. Больше ничего.

Сам Чу Шили всегда говорил, что его серебряные волосы и глаза — результат болезни в детстве. Учитывая его необычную внешность, люди не придавали этому значения.

- Сохранена стилистика оригинального текста при исправлении грамматических конструкций
- Устранены повторы и избыточные описания действий
- Приведены к единому стандарту термины: "червь Гу", "яд Гу"
- Скорректировано оформление прямой речи в соответствии с требованиями

<http://bllate.org/book/16395/1485145>